

Константин Антошин

ЖИЗНЬ МОЛОДОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*Творчество хакасских писателей
в послевоенные годы*

КРАСНОЯРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 6 7

Успешно работает в жанре рассказа писатель С. Чарков, издавший несколько сборников на родном языке. Главная тема его рассказов — жизнь молодежи, личные и общественные отношения людей, воздействие коллектива на характеры и судьбы героев.

В рассказе «Возвращение Сыгды» повествуется о том, как вчерашний воин-хакас Сыгда, возвратившись из армии в родной город, узнает о том, что любимая девушка Тайра работает на строительстве Южсиба. Желая быть вместе с Тайрой, Сыгда едет на стройку и поступает там на работу. Во время первой встречи молодые люди не понимают друг друга. Сыгде кажется, что Тайра равнодушна к нему, что она любит другого. Но приобщение Сыгды к большому делу, вдохновенный творческий труд в коллективе побуждают его по-новому взглянуть на свои отношения с любимой девушкой.

В большом положительном влиянии коллектива на характер Сыгды, обретающего личное счастье благодаря участию в молодежной стройке, — основная идейная и эстетическая значимость рассказа С. Чаркова.

В финале произведения Сыгда и Тайра, работая в бригадах, которые соревнуются между собой, прорывая тоннель, встречаются. И эта встреча была уже совсем иной, нежели первая. Чувства их окрепли, они выдержали испытание временем.

Для рассказов С. Чаркова характерны драматичность и напряженность сюжета, отчетливо выраженный конфликт: в них повествуется о борьбе с трудностями, встающими на жизненном пути героев. Вполне закономерным поэтому были попытки писателя на основе своих прозаических произведений создавать пьесы.

В своих рассказах С. Чарков стремится проверить нравственные достоинства человека его отношением к труду, к порученному ему делу. Так, в рассказе «Весенний дождь» конюх Гриша, душевно чистый и застенчивый молодой человек, раскрывается автором не только в сложных отношениях с любимой девушкой Таней, но и показан в труде. Гриша наделен автором чертами душевной щедрости и деликатности. Без особой на то причины ревнует он Таню, бригадира огороднической бригады, к приехавшему недавно в колхоз молодому агроному. Но Гриша не поддается этому чувству, подавляет его в себе. Тайно помогает Тане. В конце рассказа выясняется, что подозрения героя были построены на недоразумении, ко-

торое без труда рассеивается, и молодые люди по-прежнему счастливы, любят друг друга.

Следует заметить, что порою автор суживает содержание своих произведений и преимущественное внимание уделяет изображению сферы личных, интимных отношений героев, отчего производственная их деятельность органически не связывается с их духовной жизнью. Что же касается конфликта рассказов С. Чаркова, то они иногда строятся не на внутренних противоречиях между героями, а на обычном недоразумении, которое быстро в ходе развития сюжета произведения устраняется и не оказывает значительного воздействия на характеры людей.

В той или иной степени следы фактографичности, тематического однообразия, созерцательности встречаются в рассказах И. Котюшева («Пеший человек», «Ночлег в степи»), И. Костякова («Манидек», «Ночью в степи») и другие.

В иной стилевой манере написаны рассказы М. Чебодаева, произведения которого, по сравнению с другими национальными авторами, хотя и не обладают тематической новизной, но примечательны тем, что в них автор умеет раскрыть характеры героев, их внутренний мир, психологию, выразить свое отношение к героям.

Книга рассказов М. Чебодаева «Крепин» (1959 г.) и последующие его рассказы, опубликованные в газете «Ленин чолы» и альманахе «Ах-тасхыл», представляют собой новый шаг по пути более глубокого проникновения в жизнь хакасского народа. Произведения М. Чебодаева свидетельствуют о качественно новом повороте в национальной прозе: в них выражена способность автора правдиво и многогранно раскрыть характеры своих современников.

Значительное место в рассказах М. Чебодаева занимает изображение борьбы с собственническими инстинктами, архаическими обычаями, пережитками прошлого в сознании людей.

Так, например, рассказ «Крепин», давший название сборнику, направлен против старого обычая карамчания невесты, соблюдение которого в наше время калечит души молодых людей, унижает их человеческое достоинство.

В рассказе художественно сильно и впечатляюще раскрывается несоответствие между косным обрядом карамчания и современной жизнью народа, его необычайно выросшей в годы Советской власти культурой.

Больше жизни любит свободолюбивая и гордая девушка Крепин скромного и застенчивого юношу Мартила. Молодым людям ничто не мешает стать счастливыми. Они любят друг друга. Но вот на пути к счастью Крепин и Мартила встал древний, как сама хакасская степь, обычай карамчания.

Крепин — типичная представительница современной хакасской молодежи, прошедшей школу жизни в послевоенные годы. Отец девушки погиб на фронте, и Крепин не пришлось окончить десятилетку. Надо было помогать семье. Девушка работает в колхозе и все свое свободное время отдает сцене. Она с большим желанием занимается в драматическом кружке, мечтает о театре. Жизнь Крепин наполнена большими радостями, чувством настоящей большой любви к Мартилу.

Но мечты Крепин о счастье рушатся. Мартил, поддавшись уговорам своего деда Сидока, соглашается со своими друзьями скарамчить любимую девушку, и ночью молодые люди привозят Крепин в дом жениха.

Сильное впечатление при знакомстве с рассказом оставляет сцена, в которой не успевшая переодеться после спектакля Крепин оказывается в доме Мартила. Крепин, оскорбленная до глубины души любимым человеком, бьет Мартила по щекам и навсегда покидает его дом. Так погибает в рассказе большое светлое чувство прекрасной девушки.

Можно заметить, что мотив карамчания невесты один из распространенных в хакасской литературе. Он используется в пьесе «Одураченный Хорхло» А. Топановым, в комедии «Медвежий лог» М. Кильчичаковым. Причем обращение к этому архаическому обычаю в комедиях А. Топанова и М. Кильчичакова было продиктовано комедийной задачей — осмеять героев, придерживающихся старого. В рассказе М. Чебодаева слышится страстное обвинение всему тому, что приходит в жизнь народа из прошлого, что унижает человека.

Об освобождении людей под влиянием самой жизни от собственнических пережитков повествуется в рассказах М. Чебодаева «На перепутье» и «Глухой осенью». В первом рассказе нарисован образ некоего Икена, человека без определенных занятий, живущего за счет родного колхоза, откуда Икен давно уже перебрался в город, но где он периодически появляется в разгар полевых работ.

В этом рассказе писатель психологически мотивированно и тонко изображает процесс духовного выпрямления своего героя, освобождения от собственнических взглядов.

Легкомысленный и беззаботный «шабашник» впервые серьезно размышляет о своей жизни лишь тогда, когда колхоз отказался от найма сезонных рабочих со стороны: колхоз мог управиться с уборкой урожая своими силами. Вот тут-то и происходит решительная ломка в сознании героя.

Большую роль в рассказе играет пейзаж, являющийся средством оттенить, усилить настроение Икена. В финале рассказа автор прибегает к многозначительной и символической пейзажной зарисовке: «Спускающаяся с низкого подъема одинокая тропа разветвляется на две: одна, извиваясь змейкой, проходит по подножию горы и там незаметно теряется в колючих травах; вторая, недоходя до колючек, присоединяется к широкой дороге. Икен медленно поднялся, плотно завернул свою косу, чтобы не видно было, направился к развилке дорог». Автор как будто бы оставляет своего героя на перепутьи, но всем ходом развития сюжета рассказа и характера Икена читатель уже подготовлен сделать вывод о том, на какую тропу свернет герой, в душе которого назревает решение вернуться в колхоз.

Во втором рассказе «Глубокой осенью» автором дан молчаливый и замкнутый старый хакас Тодис, решительно порывающий со старыми взглядами на собственность. Он жадно тянется к жизни, к людям. Глубокой осенью Тодису поручают сберечь колхозный картофель. Тодис спасает картофель от мороза, но погибает его собственное добро: промерзает его картофель. Так в рассказе преображается старый хакас, ощутивший себя хозяином жизни, болеющий душой не за свое, а за общее.

В рассказах М. Чебодаева нарисованы яркие и запоминающиеся характеры пожилых хакасов. Дед Сидок, Тодис и его старуха — люди, умудренные опытом, образы яркие и самобытные.

Рассказы М. Чебодаева лаконичны и немногословны. Их герои — наши современники — наделены чертами и типичными, и глубоко индивидуальными.

В наши дни широкое распространение в национальной литературе получают очерки.

Писатели и журналисты Хакасии все активнее вторгаются в повседневную жизнь, рассказывают читателю о трудовых буднях людей самых различных профессий. Много очерков они посвятили труженикам своей области. Наиболее яркие и интересные из них такие, как очерк С. Чаркова «Верная дочь

Родины», знакомящий читателя с наборщицей типографии, беспокойной и трудолюбивой женщиной; очерки И. Капчигашева «Славный трудовой путь», «Борьба за победу», рассказывающие о труде советских женщин, скотоводов области; очерки М. Чебодаева, посвященные труду шахтеров. Определенный интерес представляют также содержательные очерки С. Доброва и других хакасских журналистов.

Одной из важных проблем, поставленных перед национальной литературой самой жизнью, явилась проблема создания хакаского национального романа, призванного отобразить большие социальные сдвиги в жизни хакаского народа. Естественно, что задача эта могла быть выполненной лишь в том случае, если молодая литература накопила достаточно богатый опыт.

Зарождение и кристаллизация национальной прозы в младописьменных литературах Сибири и Дальнего Востока — одно из самых примечательных достижений всей нашей многонациональной советской литературы последнего десятилетия. Романы и повести первых национальных прозаиков отражают разительные социальные перемены в жизни малых народов за годы Советской власти, знакомят широкого читателя с выросшей культурой этих народов.

Великая Октябрьская социалистическая революция, первые шаги Советской власти по пути невиданного преобразования жизни народов, острая классовая борьба в эпоху крутых социальных преобразований — все эти явления волновали и продолжают волновать сердца и умы художников. Тема Октября и социалистических преобразований некогда глухих окраин бывшей царской России в произведениях национальной литературы приобретает особую важность и значимость: ведь само существование этих народов прямо и непосредственно было в те революционные годы поставлено в зависимость от исхода ожесточенной классовой борьбы в стране.

Отнюдь не случайным было появление в самые последние годы произведений национальных прозаиков чукчи Юрия Рытхэу, нанайца Григория Ходжера, нивха Владимира Санги, хантымансийского писателя Ювана Шесталова, хакаса Николая Доможакова и других.

Разумеется, первые произведения национальных прозаиков были подготовлены всем предшествующим развитием культуры и искусства этих народов. Примечательным было

и то, что появление первых значительных произведений прозы в младописьменных литературах по времени совпадало с годами всенародного творческого подъема, вызванного к жизни историческими решениями XX, XXII и XXIII съездов нашей партии.

Историческое прошлое Хакасии, путь хакасского народа к новой жизни привлекали внимание советских писателей и до появления первого национального романа. Достаточно назвать такие произведения советской русской прозы, посвященные изображению Хакасии, как роман А. Кожевникова «Живая вода», повесть А. Малова «Поездка на Кантегир», историческая повесть А. Балтера «О чем молчат камни», чтобы иметь представление о том, что жизнь хакасов находила определенное освещение в советской русской литературе. И все же заметим, что русские писатели не всегда могли охватить и выразить все стороны жизни хакасского народа, порою были не в состоянии постичь национальный характер, психологию и душу народа, его своеобразие.

Прежде мы уже отмечали способность Н. Доможакова правдиво и выразительно поведать своему читателю о поворотных и важных этапах в жизни родного народа, живо и ярко воссоздавать характеры современников.

Сильные стороны дарования хакасского писателя, ведущие мотивы его поэтического творчества с наибольшей полнотой нашли выражение в масштабном и крупном его произведении, в романе «В далеком аале».

Роман явился в определенном смысле итоговым произведением, несущим в себе достижения национальной литературы и ее отдельные недостатки, связанные с тем, что за плечами молодой литературы не было зрелой прозаической традиции.

В основу романа «В далеком аале» писателем положены события того времени, когда социалистическое преобразование хакасского улуса только началось, когда еще живы были в народе старые взгляды и представления, архаические обычаи и верования.

В самом начале романа писатель знакомит нас с жизнью затерянного в необозримых просторах уйбатской степи далекого аала. Размеренно и однообразно текла жизнь пастухов-хакасов. Как и жизнь трудящихся других народов она наполнена своими заботами и тревогами, скромными радостями и огорчениями. С большой живостью и достоверностью вос-

производит писатель весь уклад жизни и быта хакасов того времени. Мужественные и трудолюбивые пастухи живут в постоянной нужде, каждодневной заботе о хлебе насущном. Несметные стада овец и табуны коней, которые они пасут, принадлежат не им, а улусным богатеям: ограниченному скопидому баю Хапыну, держащему в своих руках все богатство аала, и его родственнику, хитрому и изворотливому националисту Пичону.

Возникающая на страницах романа картина аала, что раскинулся в долине строптивного Чобата, дает представление о социальном неравенстве людей, живущих, казалось бы, в мирном хакасском селении. Автор обнажает всю иллюзорность этой мирной жизни: «Не приглядись как следует, и покажется аал мирным, дружным. Но обманчив этот мир байских и батрацких строений, стоящих по соседству. Да вот и сегодня при въезде в аал содеялось неслыханное и невиданное — налет двух верховых на проезжающую русскую семью. Какое еще злосчастье обрушится на людей аала и приезжих?»

В разбуженном революцией хакасском селении растет и зреет классовая борьба, в веками устоявшейся косной жизни хакасов неизбежно должны были пробиться и решительно пробиваются ростки новой жизни.

Но не сразу утверждается революционная новь в глухом селе: националист Пичон, пробравшись в Советы, всячески препятствует проникновению новой жизни. Опираясь на националистов и бандитов, скрывающихся в тайге, он ведет тайную и скрытую борьбу с Советской властью.

Главная сюжетная линия романа связана с появлением в аале русской семьи Полынцевых. Бывший красноармеец-фронтовик Федор Полынцев, по пути в русское село Бондаревку, случайно оказывается свидетелем несчастья. В степи он подбирает тяжело раненного подростка-хакаса Сабиса и доставляет его в своей повозке в ближайший хакасский улус.

Председатель сельского Совета Пичон, стремясь разжечь недоверие хакасов к русским, обвиняет Федора в бандитизме и арестовывает его.

Жена Полынцева, Арина Петровна, остается с дочерью в хакасском селении, люди которого поначалу относятся к ней враждебно. И все же, несмотря на эту враждебность, просто-сердечный и добрый ага Хоортай привечает русских в своей

бедняцкой юрте, оказывает помощь попавшим в беду чужим людям.

Рассказывая о появлении в аале русской семьи Полынцевых, о том, какое влияние Федор и Арина Петровна оказывают на бедняков улуса, автор стремится показать поистине огромную роль русских коммунистов в великом деле социального обновления некогда заброшенного и глухого края.

Тема эта, как мы уже отметили, занимает важное место в творчестве Н. Доможакова. Верное ее освещение придает всему роману большую политическую значимость. В произведении показано, как бедняки хакасы все больше убеждаются в том, что русские большевики несут им равенство и братство, освобождение от байского гнета. Их надежды на лучшую долю связаны с именем великого вождя Ленина. Старик Хоортай в одном из эпизодов романа, глядя на первый в улусе портрет вождя, говорит: «Ведь это большой алып... Он хочет, чтобы народ не знал бедности и горя, чтобы русский никогда не называл хакаса инородцем, чтобы все народы были братьями...»

Развертывая далее сюжетную линию романа, Н. Доможаков показывает, как русские Полынцевы, председатель Минусинского исполкома коммунист Губенков, его помощник Огарков, опираясь на поддержку бедняков аала, утверждают Советскую власть в Чобатском аале, ведут решительную борьбу с баями и бандитами-соловьевцами, проводят ленинские идеи в жизнь.

Оставшись в улусе, Арина Петровна своим трудом, чистосердечным и бескорыстным отношением к труженикам хакасского селения ломает лед недоверия к русским, завоевывает симпатии хакасов. В прошлом медицинская сестра Красной Армии, Арина Петровна выхаживает раненых Сабиса и Сагдая, обучает грамоте батрачку Орис, по решению Минусинского исполкома организует в улусе школу, где и остается учить хакаских ребят. По совету Огаркова остается в улусе кузнец Федор Полынцев. Пастухи поверили в его непричастность к делу Сабиса, и Пичон вынужден был освободить его из заключения. Живя среди хакасов, Федор хочет быть полезным в аале человеком, с большим желанием он отдает свои знания и мастерство людям, принимает самое активное участие в ожесточенной борьбе с бандитами.

Роман кончается эпизодом разгрома банды Соловьева и

арестом бая Хапына, хапынского сына Тойона и шамана Аларчона. Ага Хоортай, носитель народной мудрости и народного отношения к происходящим в аале событиям, пытается осмыслить первые, еще робкие шаги бедняков к новой жизни. Глядя в слепые глаза каменного изваяния, олицетворяющего темное прошлое хакасского народа, Хоортай думает: «Как яйцо с толстой скорлупой, был наш аал. Сегодня скорлупа дала много трещин».

Развитие сюжета романа подчинено главной авторской задаче: показать рост классового самосознания хакасской бедноты, ее приобщение к социалистическим идеям, к великой ленинской правде.

Однако ведущая сюжетная линия романа осложняется различного рода боковыми сюжетными ходами, носящими авантюрный, занимательный характер, что временами запутывает главный сюжет романа, мешает восприятию ведущей его идеи. Таковы, например, эпизоды, связанные с опознанием Ариной Петровной бывшего своего хозяина, в недавнем прошлом колчаковского карателя Харбинки, и разоблачением его, сцены, повествующие о хитросплетениях Пичона, действующего через бандита Серге, который по заданию Пичона угоняет табуны коней бая Хапына, эпизод поимки Серге Пичоном с целью отобрать у него золото, награбленное на руднике и другие.

Некоторая перегруженность сюжета особенно была заметна в хакасском тексте, в его первой части, изданной еще в 1962 году. В русском переводе, сделанном писателем Г. Сысолятиным при участии самого автора и подготовленным для публикации в журнале «Сибирские огни», сюжетная линия романа становится строже и четче. Боковые и малозначительные сюжетные коллизии и перипетии уходят здесь на задний план, уступая место развитию ведущего конфликта произведения между двумя противоборствующими общественными силами, показу острой борьбы коммунистов и бедноты аала с баями и бандитами.

Основная тема романа Н. Доможакова — тема хакасского народа, делающего первые шаги по пути к новой жизни, — раскрывается в произведении ярко и убедительно. Правдиво и достоверно показывает автор полную забот и тревог жизнь пастухов, людей по-своему одаренных, любящих родную землю и труд. С большой симпатией и сочувствием рисует писатель образы пастухов аала.

С теплотой и задушевностью рассказывает писатель о замечательной пастушке Домне, которая зиму и лето пасет отару овец скопидома Хапына. Трудолюбива и одарена от природы скромная труженица: ни минуты она не посидит без дела, без работы. Вот она, управившись с овцами, выделывает овчины, шьет сапожки для первой модницы аала жены Пичона, искусно украшает их диковинными узорами. Никто в аале не может так умело управляться с овечьей отарой, как Домна, унаследовавшая все тонкости чабанской премудрости от своего деда Сарыха, отца Хоортая и передающая это мастерство и умение своей дочери Кнай. «И не будет конца этой цепочке, по которой из поколения в поколение, от отца к сыну, от матери к дочери переходит самое необходимое в хакасской степи мастерство...», — рассказывая о мастерице Домне, заключает автор.

В образе Домны писатель типизировал лучшие черты труженицы-хакаски, наделенной недюжинным умом, сердечной добротой, способностью к самопожертвованию ради людей.

Широко и полно представлен в романе трудолюбивый и талантливый хакасский народ.

Интересно задуман в романе образ пастуха Сагдая, мужа Домны, смелого трудолюбивого батрака, опытного следопыта, умеющего по отпечаткам конских копыт разгадать, куда угнаны бандитами байские кони. Пытаясь отыскать коней, Сагдай дважды верхом на коне переплывает бурный и полноводный Абакан, рискуя при этом своей жизнью. Душевная щедрость и доброта, честность и открытость натуры угадываются в характере этого с виду нелюдимого и замкнутого человека.

Убедительно показано в романе как Сагдай становится жертвой своей доверчивости, когда Пичон посылает батрака вместе с бандитом Серге рубить для сельсовета дрова. Серге, чтобы скрыться и замести следы, топором тяжело ранит Сагдая и еще живого сбрасывает в Чобат. Но благодаря помощи русских врачей в Минусинске, куда его привозит Арина Петровна, и уходу Домны Сагдай возвращается к жизни.

Пройдя серьезные испытания жизни, познав на себе байский гнет и байскую несправедливость, Сагдай прозревает и становится на сторону Советской власти, сознательно борется с баями и бандитами.

Образ Сагдая — бесспорная удача автора. И все же заметим, что интересно задуманный характер пастуха-хакаса не

нашел в романе полного раскрытия: его внутренний рост, переход на сторону новой жизни не прослеживается с достаточной психологической глубиной.

Менее удался автору образ сына Сагдая и Домны — молодого хакаса Сабиса, юноши смелого, горячего и решительного, но недостаточно опытного и стойкого. Сабис совершает нечестный поступок: желая заполучить Солового, резвого скакуна из табуна Хапына, он поддается уговорам байского сына Тойона и на суде виновником его увечья называет ни в чем неповинного кузнеца Федора Полынцева. Можно предположить, что нравственное преступление Сабис совершает лишь для того, чтобы получить от Тойона так полюбившегося ему коня, но поступок Сабиса в романе мало мотивирован.

Пожалуй, самый яркий образ представителей хакасской бедноты в романе — дедушка Хоортай, олицетворяющий свободолюбие, мудрость и простосердечие рядовых хакасов, их тонкое и поэтическое понимание природы, нравственную чистоту. Образ Хоортая дан в романе с добрым и мягким авторским юмором. Всю свою жизнь работал Хоортай, пас байские табуны и отары, но так и не смог добиться достатка. Размышляя о жизни, Хоортай вспоминает, как он с малых лет до глубокой старости только и делал, что пас чужие гурты и отары: «Сменяются времена года, осенью даже мышки становятся богатыми — натаскивают в норки зерна», — думает он, а его изба по-прежнему без необходимых запасов.

Но нелегкая батрацкая доля не сломила жизнелюбивого Хоортая, не потушила в его глазах природного ума и добродушия: «...задубелая бронзовая кожа обтягивала широкие скулы, вислые верхние веки полузакрывали глаза, но когда старик поднимал их, зрачки в узких прорезях-щелочках блестели живыми черными угольками. Седая, совершенно белая макушка, седые редкие усы и борода говорили о многих прожитых годах, но не старили дедушку Хоортая».

Ага Хоортай уже не может пасти коней и овец, но с утра до вечера он на ногах, полон забот и хлопот о своем хозяйстве. Носитель народного опыта и народной морали умный аксакал помогает ближним добрым советом, пользуясь у бедняков улуса авторитетом, становится строгим моральным судьей. Так, Хоортай осуждает свою дочь Домну, поверившую байской сплетне и наговорам на Арину Петровну, советит ее; он не верит в преступление Федора Полынцева, в котором видит такого же, как и батраки-хакасы, труженика, рыжебс-

родого русского человека, неспособного совершить бесчестный поступок; осуждает он своего внука Сабиса, давшего ложное показание против кузнеца.

Хакасская беднота в лице самых различных ее представителей изображается не как безликая, забитая и покорная масса одинаковых людей: каждый из героев романа Н. Доможакова обладает своеобразным характером, наделен чертами индивидуальными и выразительными. Труженики-хакасы не мирятся с многовековыми устоями и косными традициями, протестуют против эксплуататоров, ненавидят баев-притеснителей. В борьбе за социальное освобождение бедноты принимают участие сами пастухи, к новой жизни, к знаниям и культуре тянется хакасская молодежь.

Гордая и свободолюбивая женщина-хакаска Онис не мирится со своим положением рабы. Угощаясь в доме бая Хапына разведенной водой аракой, она поет полный горечи и ненависти тахпах, бросая этим дерзкий вызов баю:

Улетела птичка из гнезда,
В юрте у Онис живет нужда.
Как нужду заставит позабыть
Поданная горькая вода?

Правдивые картины, изображающие труд пастухов, дающие представление обо всем укладе жизни и быта хакасского народа, нацелены против кое-где бытующих представлений о некоей пасторальной идиллии, якобы свойственной быту степных кочевников хакасов. Такого рода идиллические картины иногда можно встретить в отдельных произведениях русской дореволюционной и послереволюционной прозы. Они были навеяны стремлением к романтической идеализации жизни скотоводов, экзотичностью самого быта степняков. Хакаский писатель, в молодые свои годы бродивший за овечьей отарой, пасший табуны полудиких коней, срывает этот флер идеализации жизни пастухов и показывает жизнь родного народа с необычайной правдивостью и достоверностью.

В изображении Н. Доможакова незавидна, полна опасностей и лишений жизнь пастуха: «...в мороз ли, в зной, в проливной дождь или снежную пургу — смотри, чтобы овцы были целы, сыты. Отказывай себе в необходимом — недоедай, недосыпай, броди лишь с ними, подбирай лучшие пастбища, охраняй от зверей. Лицо твое сожжет солнце, ноги вечно мокрые от росы. От овец переходит на человека и страшная

болезнь. Несчастен тот, кто ею заболит. Высушит человека, изломает ему суставы, молодого превратит в старика, а старика сведет в могилу... Всем рискует чабан, а придет время расчета с хозяином, и оказывается, что еле-еле сквитался с ним за прокорм, что брал для семьи, да за павших овец. А хозяину что? Не нравится — уходи, других на твое место найдется сколько угодно. А остался в долгу — впрягайся снова, тяни лямку. И никуда не уйдешь из степи от овечьей стайки». Вот потому-то так жадно тянутся к новому молодые и пожилые бедняки аала, вот потому-то многие из них поднимаются против существующего уклада старой жизни, основанной на социальной несправедливости и угнетении.

Революционную новь, социалистические идеи несут в далекий аал русские коммунисты Кузьма Егорович Губенков, один из первых борцов за Советскую власть в Минусинском уезде, и уполномоченный Минусинского исполкома в Хакасии Петр Иванович Огарков, помощник Губенкова.

Большую и суровую революционную закалку на фронтах гражданской войны получил Кузьма Егорович Губенков. В первые годы революции он руководит Минусинской коммуной, а затем на фронте командует Красным полком и бригадой.

Кузьма Егорович умен и проницателен, внимателен и чуток к людям. Помогает им в решении самых трудных и сложных вопросов, поставленных перед народом самой революцией.

Велик Минусинский уезд, на его территории можно без труда вместить европейскую державу средней величины. Трудно Кузьме Егоровичу руководить жизнью уезда, налаживать мирную жизнь; бандиты Соловьева поднимают голову, ведут борьбу с Советами и хакасские националисты.

В борьбе с бандитами и националистами, грабящими русские и хакасские села, золотые рудники, Кузьма Егорович опирается на коммунистов уезда, русскую и хакасскую бедноту.

Укреплять Советскую власть в Хакасии посылает Губенков стойкого коммуниста, опытного и умелого командира Петра Ивановича Огаркова. Отряд добровольцев из числа русской и хакасской бедноты, руководимый Огарковым, в кровопролитном бою одерживает победу над бандитами-соловьевцами.

Сознательные борцы за Советскую власть в эти годы выходят из хакасской бедноты, в жизни которой под влиянием

революции происходят значительные перемены, ощущается рост классового самосознания. Таков в романе коммунист Эпсе Гаврис, приезжающий в Чобатский аал вместе с уполномоченным Минусинского исполкома Огарковым в качестве переводчика. Эпсе ведет в улусе большую и важную политическую работу: просто и доходчиво на родном для пастухов хакасском языке разъясняет он бедноте политику партии по отношению к малым народам.

В изображении коммунистов автор однако не смог достичь яркости и глубины. Он не сумел изобразить организаторов новой жизни в хакасском аале так же полно и выразительно, как рядовых пастухов, представителей хакасского народа. О роли коммунистов в приобщении хакасов к новой жизни рассказано в произведении в самых общих чертах, несколько скупо и бегло.

Многосторонне представлен в романе лагерь врагов Советской власти: здесь и националисты разных мастей, пробравшиеся в советские органы, вроде следователя Тохчина и председателя Чобатского сельского Совета Пичона, бай Хапын и шаман Аларчон, бандиты и националисты во главе с бывшим белогвардейским офицером Соловьевым и карателем-колчаковцем Серге и другие. Следует заметить, что лагерь врагов новой жизни в романе группируется вокруг выразительно нарисованной фигуры матерого националиста Пичона, одного из самых хитрых и убежденных противников нового, который держит в своих руках нити заговора и различного рода диверсий против Советов.

Изображая Пичона, писатель стремится раскрыть его звериную ненависть к народу и коммунистам, изощренную жестокость и поистине лисью хитрость и изворотливость. В повадках этого матерого врага, в его манере по-волчьи поворачиваться к людям сразу всем корпусом угадывается нечто звериное и опасное.

Авторская задача создания образа человека, враждебного революции, решается в романе средствами сатиры. Так, например, во внешнем облике Пичона писатель подчеркивает его сходство с копной: такие портретные детали, как взлохмаченные волосы, жирные, покатые, будто очесанные граблями плечи, усиливают это сходство.

В отличие от жадного и ограниченного Хапына, умен, а потому и особенно опасен Пичон, использующий отсталость и политическую незрелость пастухов в своих антисовет-

ских целях. Умело раскрывает в романе Н. Доможаков двойственность натуры Пичона, всеми средствами мешающего проникновению новой жизни в хакасский улус, но в то же время ничем не обнаруживающего себя, способного прикинуться другом Советской власти. Стремясь до конца сжиться со своей ролью представителя Советов, он овладевает необходимым набором революционных фраз, в целях маскировки держит на своем столе работы Маркса и Ленина.

Именно Пичон подсказывает бая Хапыну мысль о создании в Чобатском аале «машинного товарищества», где новейшие орудия сельскохозяйственного труда, купленные на деньги всех пастухов улуса, фактически останутся в безраздельном распоряжении бая, а само «товарищество» будет носить характер кулацкого кооператива.

Оставаясь верным правде жизни, логике развития характера дальновидного националиста, писатель в финале романа показывает, как вновь сухим из воды выходит Пичон, остается неразоблаченным. Образом изворотливого врага Н. Доможаков ставил цель показать живучесть для последующих периодов истории националистических идей, цепкость носителей этих реакционных убеждений, которые окончательно раскроют себя в последующие напряженные периоды жизни страны.

В том же сатирическом ключе дан в романе образ медлительного тугодума и скряги бая Хапына, одного из решительных врагов нового общественного строя.

Многое роднит хакаского бая Хапына с русскими кулаками. Хапына побуждает выступить против Советов растущая активность сельской бедноты, протестующей против эксплуатации и объединяющейся для борьбы с кулачеством в комбеды. Революционные идеи все больше проникают в далекий аал, и Хапын, глава большого хакаского сеока (рода), постепенно утрачивает власть над своими батраками, теряет прежнюю силу и влияние.

Вот оба они пьянствуют в доме бая: «К графину с рюмками тянутся руки — две руки, пухлые короткопалые, на указательном пальце правой — заплывшее намертво кольцо. Рука с кольцом сильно дрожит, и на стене напротив дрожат зайчики. На приборе перед человеком серебряная вилка с кусочком мяса, к нему пристал седой волос». Давая портретную характеристику Хапына, автор говорит о его злом лице, «пегой клином бороде, которая кажется приклеенной к широ-

ким в желваках скулам», указывает на его «стекленеющие мутные зрачки».

С неменьшей выразительностью нарисованы в романе и другие представители вражеского лагеря, среди которых особенно запоминаются бандит Серге, один из наиболее ловких исполнителей вероломных замыслов и планов Пичона, байский сынок Тойон, недалекий и мстительный недоросль, во многом похожий на своего отца, лицемерный шаман Аларчон, ведущий в аале агитацию против новой власти, главарь бандитов бывший белогвардеец Соловьев и другие.

Но в создании этих образов автор порою сгущает сатирические краски, кладет их, например, на лица Хапына и Пичона чересчур густо. Временами злоупотребляет натуралистическими подробностями.

Роман «В далеком аале» по жанру следует отнести к социально-бытовому: в произведении рост классового самосознания хакасской бедноты, вовлечение ее в решительную борьбу за торжество социалистического начала в жизни хакасского народа дается на широком фоне жизни и быта тружеников хакасского селения.

Небезынтересно заметить, что в первоначальном варианте романа, хакасском его тексте, картины народного быта, изображение различного рода старых обычаев и обрядов, этнографизм загораживали социальную линию произведения, ослабляли его политическую и идейную значимость, заслоняли, как мы уже заметили, его ведущую сюжетную линию.

В русском переводе романа, имеющемся в распоряжении автора настоящей работы, основные жанровые линии — социальная и бытовая — приведены в строгое соответствие: многочисленные описания косных обрядов и обычаев, способных представить определенный интерес для этнографа, в художественном произведении оказываются излишними и подвергаются существенной переделке и сокращению. Так, например, пространное, излишне подробное описание эпизода камлания шаманом Аларчоном, излечивающим мнимого больного Пичона, в новом варианте романа было значительно сокращено, существенной переработке подверглись и другие сцены и эпизоды романа.

Самым же существенным недостатком произведения, заметно проявившемся в хакасском его тексте, было, на наш взгляд, недостаточно глубокое проникновение писателя во внутренний мир героев, их психологию.

Нетронутыми остались в романе правдивые картины труда хакасов, пасущих гурты овец и табуны коней, выделяющих овчины и кошмы, приготавливающих пищу, сообща работающих в усадьбе бая Хапына. Картины эти отличаются необыкновенной точностью: писатель знакомит своего читателя с тонкостями изготовления женских сапожек, характером рисунка вышивки. Можно заметить, что некоторые из этих скрупулезных описаний излишне детализированы.

Превосходны в романе пейзажные зарисовки хакасской степи то в пору буйного весеннего цветения трав, то в летнюю, все иссушающую жару, то в зимнюю стужу. Выразительно и по-народному точно и образно рисует писатель бурные и стремительные реки Хакасии. Поэтичностью и свежестью пронизана живописная картина Чобатской долины и приютившегося у подножия Чолбах-тигея степного аала: «Посмотришь из аала на Чобат и кажется, что это не речка, а распущенный волосяной аркан, свитый из светлых и темных пучков: он одновременно и блестит серебристыми перекатами, и темнеет глубокими омутами, ушедшими под высокие яры. Далекий путь Чобата к большой реке Абхану. Начинается он с зеленокудрых таежных тасхылов, откуда Чобат спрыгивает, как дикий, неукротимый конь. Но чего не могут сделать с ним горы — делают степи. На равнине Чобат меняет свой нрав. Течение его становится спокойнее, медлительнее, и теперь он уже напоминает ленивую лошадь, которую нужно все время подстегивать». Яркие сравнения реки с волосяным арканом, с диким неукротимым конем и ленивой лошадью восходят к поэтике народного творчества хакасов, жизнь которых на протяжении целых столетий проходила в степи, верхом на коне.

Поэтому обращение к творчеству родного народа в пейзажных зарисовках было вполне оправданным, органичным.

Не менее выразительна и удачна, например, в романе картина грозы в степи: «Дул сильный ветер, он-то и гнал с запада черную непроглядную мглу. Время от времени ее прорезали ослепительные дорожки молний, тотчас раздавался грохот, будто там, в тучах, тяжело ворочались мельничные жернова».

Необходимо отметить, что пейзажные зарисовки в романе даются не изолированно, а почти всегда взаимосвязаны с переживаниями героев, их душевной настроенностью.

О большом положительном влиянии народного творчества

красноречиво свидетельствует образный язык героев произведения и яркая авторская речь.

Многие события народной жизни, поступки людей, их характеры в романе даются в оценке носителя народной мудрости, одного из главных героев произведения дедушки Хоортая. Не раз писатель на страницах романа обращается к метким афоризмам мудрого старика, его пословицам и поговоркам.

Можно было бы привести немало пословиц и поговорок, подслушанных писателем у своего народа. Одни из них служат средством характеристики персонажей и указывают на их социальную принадлежность: «Ворон ворону глаз не выклюет!», «Кто слово дал, тот полбогатства дал!», «Кто сядет в мои сани, тот пусть поет и мои песни». Другие — характеризуют быт народа: «В хорошую дорогу поедешь — рысью коней пустишь!», «Если кони хороши — дорога коротка!» и другие.

Роман Н. Доможакова «В далеком аале» — произведение народное и самобытное. В нем живо воспроизводятся взгляды и умонастроения людей тех лет, пробуждение классового самосознания народа. В нем обрисованы яркие самобытные характеры, передано неповторимое своеобразие всего уклада жизни и быта хакасского народа. Он вобрал в себя многие цветные краски и запахи хакасской степи, аромат ее цветов и трав.

В работе над романом, ставшим одним из первых крупных произведений национальной прозы, Н. Доможаков опирался на весь предшествующий опыт родной литературы и, в частности, на первые повести и рассказы, появившиеся еще в начале 30-х годов, такие, как «Айдо» В. Кобякова, «Радостная встреча» М. Кокова. В нем можно также обнаружить следы учебы у выдающихся мастеров советской русской литературы М. Горького и М. Шолохова. Так, шолоховские традиции в романе хакасского прозаика обнаруживаются и в самом принципе отбора событий и явлений революционной действительности, служащих основой художественного произведения, в способах и средствах типизации характеров, и в самой архитектонике романа, построенного на основе острого социального конфликта, и в изображении природы, многоцветной и красочной хакасской степи.

Закономерным явлением в развитии молодой национальной литературы было и то, что первый роман вызвал к жизни

новые произведения хакасской прозы, посвященные изображению значительных и важных последующих этапов в жизни хакасского народа.

В конце 1966 года вслед за романом «В далеком аале» областным книжным издательством на хакасском языке публикуется роман И. Костякова «Шелковый пояс», в котором писатель рассказывает о Великой Отечественной войне, фронтовых подвигах хакасских воинов в борьбе с фашистами. Тема войны и дружбы народов раскрывается в романе художественно ярко и убедительно.

Определенный интерес у национального читателя вызвала повесть Ф. Балтыжакова «Орис». В этой повести прослеживается путь забитой и бесправной женщины-хакаска к новой жизни. Под влиянием передовых русских людей-коммунистов. Орис находит свое место в жизни и становится первой среди женщин-хакасок шахтеркой, удостоенной за самоотверженный труд высокой правительственной награды.

Над созданием больших произведений национальной прозы работают и другие национальные авторы, среди которых можно назвать И. Котюшева, Г. Топанова, М. Чебодаева, С. Чаркова.

Рождение первого хакасского романа дает возможность судить о том, что хакасская проза совершила значительный шаг вперед по пути своего становления и развития, по пути глубокого и многогранного изображения жизни своего народа. И читатель вправе ждать от национальных прозаиков новых произведений большого эпического масштаба.

Величайшие достижения многонациональной социалистической культуры и искусства за годы Советской власти становятся для нас особенно наглядными и впечатляющими, когда мы знакомимся с литературой народа, до Великого Октября не имевшего не только своей литературы, но и своей письменности. В этом стремительном движении малых народов нашей страны, разбуженных революцией к созиданию и творчеству, к овладению культурой и искусством, великая роль принадлежит нашей Коммунистической партии, богатейшей русской культуре и всему русскому народу.

Процесс становления и развития молодой хакасской литературы, рожденной Октябрем, как уже было отмечено, проходил под могучим воздействием классической русской литературы, литературы советской. И этот важнейший процесс

же в наши дни дал блестящие результаты: теперь мы уже не встретим молодого хакаса, не знающего русского языка, знакомого с произведениями русской литературы только по переводам на родной язык, он читает их в подлиннике, на русском языке, который для молодого поколения хакасов стал вторым родным языком.

Нельзя не отметить и того, что достижения младописьменных литератур, лучшие произведения писателей малых народов нашего Союза благодаря переводам на русский язык становятся достоянием всего советского народа.

Изучение закономерностей развития молодой хакасской литературы дает возможность обнаружить такую ее особенность, как двуязычие, приобретающее широкое распространение среди малых народов в наши дни и являющееся отражением типичного для этих народов процесса активного овладения русским языком.

Если представители старшего поколения хакасских писателей создают свои произведения лишь на хакасском языке, то молодые национальные писатели, одинаково владея хакасским и русским языком создают произведения и на родном и на русском языке, в отдельных случаях переводят свои стихотворения и рассказы на русский язык. Так, например, хакасский поэт М. Баинов работает над переводом на русский язык своих поэм «Думы о степи», «Напевы о любви», «Путешествие во времени». Молодая хакасская поэтесса С. Янгулова, произведения которой получили высокую оценку на семинарах молодых авторов в Чите, Красноярске, пишет стихотворения только на русском языке, используя в них поэтику хакасского фольклора, его многоцветные яркие образы и поэтические ассоциации.

Значительный рост молодой хакасской литературы в послевоенное время во многом можно объяснить тем, что национальные авторы, наиболее активно и плодотворно работающие в современной хакасской литературе, в своем большинстве прошли серьезную школу творческого мастерства в стенах Литературного института им. А. М. Горького.

М. Кильчичаков, М. Чебодаев, М. Баинов — выпускники Литературного института им. А. М. Горького. Все они, владея русским языком, сотрудничают в русской печати, часто публикуют свои критические статьи, очерки и рассказы на русском языке.

Что же касается хакасской труппы при областном драма-

